

РУССКАЯ ОПЕРА В ГАМБУРГЕ

великих голосов». «Совершенная вокальная культура», «Урок ленинградцев», «Пиковая дама» — первая нозырная карта Кировского театра. «Коллектив аистра-класса» я т. п.

«Вторым триумфом ленинградцев» пресса назвала спектакль «Евгений Онегин». «Хор, оркестр и солисты создают совершенный вокальный и сценический ансамбль. Русские певцы прекрасно владеют вокальной техникой, но главная их особенность в том, что они околдовывают нежной, а иногда и яркой, сочной тембровой окраской своих голосов. И это отлично! Так возникает таинственная, тонко отшлифованная звуковая форма», — писала газета «Гамбургер Моргенпост».

По общему признанию публики и критики, одним из героев и любимцев фестиваля явился оркестр Кировского театра. После сложнейшего гастрольного турне совместно с солистами в хором в конце июня по ряду городов Италии (особо следует выделить концерт в Венеции и концерт с М. Ростроповичем в Равелло) оркестр «подарил прекрасные концерты» («Бильд» в Ноймюнстере — для 3.000 артистов, исполнив музыку Вагнера, Прокофьева, Чайковского и многократно бисируя; а также в гамбургском роскошном Мюзикхалле, где прозвучали «Песни и пляски смерти» Мусоргского (солист С. Лейферкус) и Четвертая симфония Шостаковича, об исполнении которой, в частности, было сказано критиком Г.-Х. Ворбе в газете «Дя Вельт»: «Оркестр Кировского театра — оркестр мирового класса. При столь подавляющей виртуозности и

очень четко изложенной оригинальной концепции напряжение не спадало целый час».

Подлинной кульминацией гастролей без преувеличения стал вечер Прокофьева. И Гертнев, и вся труппа изрядно нервничали: как примут в Гамбурге «Войну и мир», доселе здесь не звучавшую да еще в концертном исполнении? В Ленинграде эта последняя по времени работа театра была показана 26 мая. Звучало, по мнению специалистов, все великолепно, но и концу вечера наша скупая публика стала потихоньку исчезать из зала. Не привыкшие к подобным ситуациям, артисты Кировского театра испытали буквально шок. Однако 29 мая труппе уже рукоплескали в Хельсинки, и она старшей была вознаграждена за свою работу.

И вот Гамбург. Вечер прошел на едином дыхании, небольшие «вляксы» в ряде сцен, замеченные рецензентами, не омрачили впечатление радостного изумления. «Публика подилась в едином порыве. Это была любовь с самого первого звука» — пылко, не вдаваясь в детали, отзывалась «Морген пост».

Любопытно было наблюдать, как интерес в гастрольном Кировском театре рос от вечера к вечеру. Произошло главное: оценили творческую состоятельность труппы. Гамбургская публика оназалась очень внимательной, требовательной, но и отзывчивой, непосредственной. На «Мазепе» был полный аншлаг, прехажали музыканты из разных городов Европы, Америки — для многих эта опера оказалась «незнакомкой».

Труппу Кировского театра на сего-

дшний день рассматривают как «составляющую для мирового оперного рынка». Действительно, с серьезными предложениями в Гамбург приехали руководители ведущих европейских оперных театров, представители солидных фирм Америки, Англии, Австрии, Израиля. «Это, вероятно, последняя возможность для публики увидеть в услышать сей оперный коллектив в полном составе, так как великая перестройка сулит немалый риск — певцы и музыканты могут теперь заключать контракты во всем мире», — констатировала критик С. Кунваль.

Проблема обозначена без обиняков, и будем открытвенны, волнует нас гораздо больше, чем Запад. Ведь мы живем в жутковатой системе финансовых и организационных пут, когда успех оборачивается потерями для отечественного артиста, месяцами лишенного возможности встречи со своими кумирами на сцене родного театра. И артистов ведь тоже можно понять — условия, предлагаемые за рубежом, несравнимы с тем, что они имеют дома. Да и не всегда удается соблазнить актеров новыми постановками — выжут по рукам и ногам организационные, технические сложности, разного рода несурезиды, неумение организовать творческую деятельность.

Театр — как капля воды общего моря государственных бед. Но раз это наша общая беда, так сообща надо и выкарабкиваться. И прав, бесконечно прав главный дирижер театра, и когда настаивает на срочном введении системы контрактов, обеспечивающих выступление артистов на родной сцене, и когда

стремится удержать в репертуаре лучшие произведения русской оперной классики не ради дешевого престижа, но дабы труппа могла внести свою лепту в духовное возрождение нации. Прав он и тогда, когда валом валает артистам, что их имидж во многом создан причастностью к Кировскому. Решать бы эту проблему (жизненно важную для всего советского искусства), разубить бы десятилетиями затягивавшийся гордиев узел рабства, и, возможно, тягостная, унижительная взаимозависимость обернулась бы взаимобогащением. А пока приходится только удивляться тому, как мы действительно богаты талантами. Ведь на гастролях отсутствовал целый ряд «звезд» Кировского театра, но уверенно заявлял о себе Е. Прокина, О. Воробина, Т. Крайцова, Г. Беззубенков и многие другие, недавно принятые в труппу.

Что ж, гастроль и по приему публики, и по оценкам прессы прошла действительно блестяще. В. Гертнев был удостоен серебряной дирижерской палочки, что не только свидетельствует о признании его заслуг как музыканта, но и дает право организовать в Западной Германии свой фестиваль.

Нельзя не сказать и о том, что в этот раз, как никогда ранее, чувствовалась помощь Госконцерта: и в дифференцированных в зависимости от сложности партий гонорах солистам оперы (кто носулось и оркестра), и в налаженном совместно с административной театра быте артистов — проблема, знакомая каждому, кто бывал в такого рода турне.

Людмила ЛАПИНА.

Прилетев в Гамбург, мы изрядно поволновались: по пути из аэропорта в гостиницу не видели ни одной афиши. Однако все удалилось наилучшим образом: красочные афиши обнаружались в самых многолюдных местах города и в метро. Наутро была релетиция, вечером в Штатопере «Пиковой дамой» открылась двухнедельная гастроль ленинградской труппы в рамках Шлезвиг-Гольштейнского фестиваля.

Фестиваль начался в разряд самых престижных. Душа его — замечательный западногерманский пианист Юстус Франц. По его приглашению в июне — июле в Гамбург, Бремен, Ноймюнстер, другие города Западной Германии съезжаются музыканты-инструменталисты, вокалисты, знаменитые симфонические оркестры и крупные оперные коллективы. В нынешнем году были, в частности, объявлены концерты М. Ростроповича и И. Менухина. Кировский театр во второй раз приглашен на Шлезвиг-Гольштейнский фестиваль, что само по себе уже почетно.

На интервью главного дирижера Ки-

ровского театра Валерия Гертнева газета «Гамбургер Моргенпост»:

— Наряду с полюбившейся нам по прошлым годам нашим гастрольям «Хованщиной» Мусоргского, а также известной оперой «Евгений Онегин» вы привозите малоизвестную «Пиковую даму» и вовсе неизвестного «Мазепу» Чайковского.

— От вас все еще хотят получить то, что хорошо известно, привычно. И я со своим несомненным характером сказал: «О'кей, еще «Мазепу» и гениальную «Войну и мир» Прокофьева». Мне интересно представить не столько Кировский театр, но русскую оперу.

Итак, «малоизвестная» «Пиковая дама». Оказывается, она не звучала в Гамбурге с 1952 года, и публика, по сути, заново открывала ее для себя.

На следующий день появлялись рецензии с броскими заголовками, ошеломившими нас, не избалованных отечественной прессой, которая отнюдь не столь непосредственно выражает свои эмоции и не так стремительно реагирует на события в культурной жизни: «Фестиваль